

Сбросив тяжелое парадное облачение Цзиньвэй — расшитый золотыми рыбами халат, он переоделся в простой небесно-голубой наряд, который сразу придал ему земного, живого облика. Волосы, которые обычно были безупречно уложены в тугой узел, сегодня вольно рассыпались по плечам, небрежно перехваченные лишь серой полоской ткани. Эта простота и легкость придавали ему ту самую утонченную, почти вызывающую свободу, что была присуща литераторам эпохи Вэй и Цзинь.

Ц-ц-ц, ну до чего же хорош, — мысленно восхитился Сюй Сы. — Жаль, телефона нет, а то бы обязательно сделал тайком снимок и выложил в соцсети на зависть всем. И подпись уже придумал: Смотрите, у кого из вас есть косплеер с такой невероятной харизмой и глубиной?

Осеннее солнце рассыпалось мелкими искрами по суровым внешним стенам Бэйчжэньфусы. Хань Бинхуань, на ходу бросив взгляд в сторону, заметил Сюй Сы, который, скрестив руки на груди, прислонился к стене в переулке и с легкой улыбкой наблюдал за ним.

Солнечные лучи мягко золотили это ослепительно прекрасное лицо, в одно мгновение зажигая ответный блеск в темных глазах Хань Бинхуаня.

— Пошли, — он подбежал к нему, схватил за руку, усадил на лошадь и прищпорил коня.

— Куда мы? — Сюй Сы, прижавшись спиной к груди Хань Бинхуаня, лениво расслабился в его руках, сжимающих поводья. В мерном покачивании на спине скачущего коня он нашел то же уютное умиротворение, что бывает в покачивающемся кресле-качалке. Ох, так и тянет в сон.

— В храм Божо. Ты обещал, — голос Хань Бинхуаня донесся сквозь шум ветра.

Сюй Сы от неожиданности дернулся и выпрямился, ударившись затылком о подбородок Хань Бинхуаня. Тот глухо охнул и, не раздумывая, отвесил ему щелбан.

Сюй Сы, потирая покрасневший лоб, чуть не плакал от досады, втайне вынашивая мстительный план, как бы однажды щелкнуть по носу самого Хань Бинхуаня.

— А если я встречу с твоей матушкой, она меня не побьет? — наконец задал он вопрос, который волновал его больше всего.

В его собственном мире Сюй Сы, будучи глубоко законспирированным геем, хотя и вел активную личную жизнь, перед госпожой Сюй боялся даже заикнуться о своей ориентации, из-за которой, по ее мнению, прервется род. Один его знакомый по тусовке как-то набрался смелости и признался родителям, так после этого его целый месяц никто не видел. Сюй Сы тогда с ужасом думал: не убили ли его родители?

С тех пор страх перед каминг-аутом перед старшими стал почти патологическим.

Хань Бинхуань же был настоящим храбрецом. Сюй Сы мысленно поставил ему сотню лайков за то, что тот не побоялся привести парня к матери... и тут же мысленно поставил за него свечку.

— Матушка уже много лет ведет уединенную жизнь и давно постигла суету мира, разумеется, она не станет тебя бить, — усмехнулся Хань Бинхуань.

Они болтали и подшучивали друг над другом, пока вдаль не показался древний храм. Сердце Сюй Сы вдруг забилося с такой бешеной скоростью, будто он впервые в жизни прыгал с банджи, подпрыгивая прямо к горлу.

Черт... кажется, я... немного нервничаю...

Сюй Сы прижал руку к груди и глубоко вздохнул, чувствуя себя ужасно глупо. Хань Бинхуань спешил, привязал коня к старому дереву у ворот храма и, взяв Сюй Сы за руку, потянул внутрь.

— Подожди-подожди-подожди... — Сюй Сы вцепился в дерево, не желая отпускать. — Ты иди, а я тут подышу свежим воздухом. Ха-ха...

Хань Бинхуань с полуулыбкой посмотрел на него. Сюй Сы часто заморгал, нервно затряся ногой.

Хань Бинхуань подошел, обнял его и, слегка успокаивая, коснулся губами его лба.

— Постой здесь немного. Если матушка не занята молитвой, я позову тебя. — Он окинул Сюй Сы оценивающим взглядом, улыбнулся и, махнув рукой, повернулся к храму.

Дзинь-дон.

В голове раздался резкий звук уведомления, и сердце Сюй Сы пропустило удар.

2333: Поздравляю, господин Сюй, задание успешно выполнено.

— Выполнено? — Сюй Сы был в полном замешательстве. — Что я вообще сделал?

— Сейчас начнется перенос души в следующий мир. — Голос системы 2333 звучал холодно и отстраненно, без малейшего намека на эмоции.

— Постой, я же не попрощался... — Сюй Сы помрачнел. — Я еще не сделал того, что обещал человеку.

— Обратный отсчет: пять, четыре, три...

С характерным свистом стрела, пронзая воздух, вонзилась прямо в шею Сюй Сы.

Кровь хлынула, словно прорвавшаяся плотина. Он успел лишь обернуться и краем глаза заметить сильный силуэт, встретившись взглядом с холодным, как лед, взором врага.

В глазах Сюй Сы мелькнуло удивление, а затем они мгновенно потускнели, словно жемчуг, оказавшийся лишь дешевой подделкой, и погрузились в вечную тьму.

Цяо Су...

Душа Сюй Сы отделилась от тела и зависла в воздухе, наблюдая, как кровь, вытекающая из горла Цзян Ина, медленно растекается, окрашивая одежду, землю и глаза Хань Бинхуаня, который в ужасе бежал к ним.

Видимо, такова судьба Цзян Ина, — Сюй Сы взглянул на Хань Бинхуаня, застывшего в луже крови, словно марионетка, и вздохнул. Похоже, Цзян Ину было не суждено избежать смерти от рук Цяо Су.

2333: Пошли.

На этот раз фраза прозвучала уже не так механически. Сюй Сы подумал, что система 2333 довольно человечна.

Во время переноса души 2333 рассказал Сюй Сы, что в тот день за Цзян Ином охотились два отряда: одни — тайные стражи, посланные Ци Юанем, другие — люди Цяо Су.

Ци Юань официально пообещал Хань Бинхуаню помиловать Цзян Ина, но втайне отдал приказ убить его. Причина была проста: Цзян Ин знал слишком много. А таких людей ждал один финал: только мертвые умеют хранить секреты.

Что же касается Цяо Су...

2333 пояснил, что арест пятого принца Ци Чао стал для него страшным ударом, ведь это был мужчина, которого он тайно и безответно любил долгие годы. И хотя этот человек раз за разом использовал и мучил его, он не держал зла и решил отомстить за Ци Чао.

Сюй Сы: ...

Опять эти драмы, полные страданий и дешевых страстей. У меня просто нет слов.

Только вот... как теперь будет Хань Бинхуань...

2333: Господин Сюй, приготовьтесь, сделайте глубокий вдох, расслабьтесь — душа готовится к приземлению.

Сюй Сы вдохнул, но не успел выдохнуть, как его затянуло в водоворот неимоверной силы. После головокружительного полета и кувырков Сюй Сы стошнило.

Придя в себя, он машинально нажал на кнопку слива унитаза. Услышав шум воды, Сюй Сы замер. Первым делом он схватился за пах — фух, на месте. Он облегченно выдохнул.

Следом на него обрушился поток чужих воспоминаний.

Носитель тела во втором мире, Фэн Цзюэ, был... бортпроводником? Сюй Сы оторвал пару кусков туалетной бумаги, прополоскал рот и, вытирая руки, огляделся. Это была тесная туалетная кабина в самолете.

Самолет слегка тряхнуло в зоне турбулентности. Сюй Сы удержал равновесие и посмотрел в зеркало на лицо, которое теперь ему принадлежало.

Он потрогал подбородок. Что ж, бортпроводник — это определенный стандарт. Выглядит неплохо. Сюй Сы удовлетворенно кивнул: лицо приятное, кожа хорошая — сразу видно, что за собой следил. Вот только бледность болезненная, да и темные круги под глазами слишком глубокие. Он осклабился: при улыбке на левой щеке появилась ямочка. Сюй Сы ткнул в нее пальцем, с сожалением подумав, почему она только одна...

Стоило ему поднять руку, как левое предплечье пронзила острая боль. Сюй Сы изменился в лице. Закатав рукав форменной рубашки авиакомпания, он увидел на сгибе локтя целую россыпь сине-багровых следов от укусов. В мозгу тут же вспыхнула догадка.

— Братцы, да этот парень — наркоман?! — взревел про себя Сюй Сы.

2333: Верно. Причина смерти прежнего носителя — передозировка при внутривенном введении наркотиков, вызвавшая остановку сердца.

— У него случилась ломка прямо в самолете? Насколько же он был зависим? — Сюй Сы закатил глаза так, что на них выступили слезы. — Погоди, если у этого тела такая сильная физиологическая зависимость, то значит...

2333: Кхм, возможно, господину Сюй придется приложить немало усилий, чтобы преодолеть

симптомы абстиненции.

— ???

Да я... просто... проклятие какое-то... — Гнев в груди Сюй Сы бушевал, как водопад Хукоу. Это что значит... мне еще и от наркотиков за него лечиться?

— Ха-ха-ха, система, ты не слишком высокого мнения о моих способностях? — горько усмехнулся Сюй Сы.

Во всем мире полно таких бедолаг, которые из-за наркотиков теряют все — семьи, деньги, жизнь. Кто из них по-настоящему исправился? Он хорошо помнил документальный фильм из школы: одна женщина-нарколог ради эксперимента сама подсела на героин, прошла через тридцать попыток реабилитации и три попытки самоубийства, постоянно срываясь и возвращаясь обратно, высохла до костей и потеряла рассудок.

Сюй Сы трезво оценивал свои силы. Если даже профессиональный нарколог не справился, то у него точно не хватит выдержки и решимости.

2333: Господин Сюй, вы справитесь. Удачи!

— О, удачи, — без сил пробормотал Сюй Сы, опуская рукав и умываясь.

Тук-тук-тук. Кто-то вежливо постучал снаружи. Сюй Сы промолчал, стук повторился. Человек за дверью, вероятно, потерял терпение и уже мысленно проклинал того, кто заперся внутри — не помер ли он там?

Хе, а ведь и правда помер, даже душа сменилась. Сюй Сы с недовольным видом распахнул дверь.

Дзинь-дон.

— Системное уведомление: цель зафиксирована.

Сюй Сы приподнял бровь и столкнулся с человеком, стоявшим у туалета. Цель — это... парень со шрамом на лице? Сюй Сы испуганно дернулся: — Извините, извините, у меня расстройство желудка, ха-ха.

Тот одарил его свирепым взглядом. Жуткий шрам, тянувшийся от уголка глаза до самого рта, дернулся, словно человек с трудом сдерживал ярость.

— Проваливай, — процедил он сквозь зубы низким, густым голосом.

Сюй Сы скривил губы и поспешил убратся с дороги. Проходя мимо, он задел что-то твердое, спрятанное под пиджаком мужчины. Тот даже не заметил, а сразу же обернулся к кому-то с отвратительно подобострастной улыбкой: — Босс, прошу вас.

Босс? Сюй Сы с любопытством поднял голову.

Мужчина, стоявший за парнем со шрамом, лениво прислонился к стенке салона, засунув одну руку в карман. Он как раз поднял глаза и встретился взглядом с Сюй Сы.

Это было лицо невероятной красоты. Сюй Сы моргнул — кажется, метис. Высокая переносица, глубоко посаженные глаза, четкие черты лица, словно сошедшие с учебника истории статуи Давида. Каштановые волосы выглядели натуральными, а глаза были глубокого черного цвета.

На носу были изящные очки в золотой оправе, темный костюм идеально сидел на его стройной фигуре, подчеркивая длинные ноги и золотое сечение тела. Верхние пуговицы рубашки были расстегнуты, открывая вид, в котором сочетались воздержание и порочность.

Мужчина вежливо улыбнулся ему через стекла очков.

— Цель: глава известной гонконгской банды Цинфэн, Z, китайское имя: Ци Цзунхэ. Уровень психологической угрозы: 70%.

В тот же момент над головой мужчины появилась соответствующая шкала здоровья.

Сюй Сы натянуто улыбнулся в ответ и, прижимая руку к бьющемуся сердцу, поспешил ретироваться.

Мне нужно успокоиться, — Сюй Сы забился в кресло для бортпроводников в хвосте самолета, размышляя о жизни. Главарь банды? Тот самый, что промышляет грабежами и убийствами? Не киношный, а настоящий? И это моя цель?

Мир ко мне не слишком добр... — Сюй Сы возвел очи к небу. — Боюсь, как бы меня самого не пристрелили по ошибке... Теперь-то я понял, что это было у того парня под пиджаком. Ха-ха, наверное, тот самый пистолет.

А теперь взглянем на того, в кого я вселился — Фэн Цзюэ, 25 лет, работает всего три года, а наркотики употребляет уже три года. Настоящий богатый сынок, отношения с семьей не задались, ведет разгульный образ жизни, тратит деньги направо и налево, окружен сомнительными друзьями. Поэтому к концу месяца у него всегда пусто в карманах. Самое страшное — он би, не брезгует никем.

Типичный прожигатель жизни.

Сюй Сы был в отчаянии.

— Сяо Фэн, сходи в первый класс, проверь, что там, а я тут никак не могу успокоить ребенка, — услышал он голос стюардессы Чжан Ли, которая пыталась утихомирить кричащего малыша. — Поторавливайся, там уже заждались.

— Хорошо-хорошо, сейчас иду, — Сюй Сы мгновенно вошел в роль и, подмигнув, добавил: — Иду, и как ты меня отблагодаришь?

Типичный тон Казановы Фэн Цзюэ.

— Ну ты и нахал, даже в такой ситуации не упустишь шанса пофлиртовать. Ладно-ладно, с меня обед, — Чжан Ли, привыкшая к его выходкам, шутливо ударила его по плечу.

Сюй Сы усмехнулся, поправил галстук и направился в первый класс.

Самолет летел прямым рейсом из Ванкувера в Пекин, полет длился десять часов, и половина пути была уже позади.

В первом классе было всего восемь мест. Когда Сюй Сы вошел и ступил на мягкий шерстяной ковер, он прочувствовал всю глубину классового неравенства и понял, почему многие так ненавидят богачей.

— Эй, ты, иди сюда! — стоило Сюй Сы появиться, как его окликнул наглый парень в рваных джинсах и рок-атрибутике. Бахрома на его штанах напомнила ему ленты на платьях знатных девиц из прошлого мира.

Парень с зализанными гелем волосами яростно схватил за воротник какого-то человека, сверкая целым рядом бриллиантовых сережек в ухе. — Что у вас за авиакомпания такая? А? Таких людей пускаете в первый класс? Это оскорбление!

Таких людей? Сюй Сы присмотрелся к мужчине, которого держали за воротник. Тот был в огромных черных очках, закрывавших половину лица, и упрямо смотрел на хама.

— Господин Ду, давайте спокойнее, отпустите человека, — вежливо попытался уладить конфликт Сюй Сы.

У каждого бортпроводника был список пассажиров первого класса, и Сюй Сы сразу узнал в нападавшем Ду Туна — третьесортную звездочку.

Ду Тун был известен своим скверным характером. Он не собирался отпускать жертву, замахнулся, чтобы ударить, и выкрикнул: — Дохлый папарацци!

— Ду Тун, — тихо произнесла сидевшая рядом с ним эффектная красавица. Ду Тун тут же сдунул и неохотно отпустил парня.

— Дорогая, мы так это оставим? А если... — только что яростный Ду Тун мгновенно превратился в послушного пуделя.

Красавица в маске и темных очках, скрестив ноги, медленно проговорила: — Уничтожь его камеру, и считай, что мы в расчете. Не распускай руки, ты же знаешь, как опасны эти репортеры.

Папарацци инстинктивно прижал руку к внутреннему карману куртки. — Я хоть и папарацци, но пишу только правду. Вы ведь действительно были за границей, я что, солгал?

— Ого, какая у нас принципиальная собака! — Ду Тун, даже когда молчал, выглядел угрожающе, а сейчас и вовсе помрачнел.

Прежде чем кто-либо успел среагировать, он с размаху ударил папарацци ногой в живот, сбив того с ног.

Увидев драку, сидевший неподалеку мужчина средних лет вскочил, чтобы разнять их. Он был полноват, с лысиной и добродушным лицом, напоминающим беззубого Будду.

— Молодой человек, не надо так горячиться. Этот человек тоже просто зарабатывает на жизнь, — он помог папарацци подняться и попытался уговорить Ду Туна.

Сюй Сы сверился со списком. Единственным, кто подходил под описание, был известный предприниматель и филантроп Фань Минхуэй.

Но Ду Тун не унимался и снова попытался ударить папарацци. Не успел его кулак опуститься, как раздался громкий стук — мужчина, сидевший у окна в самом конце салона, с силой поставил синий стеклянный стакан на столик.

Ци Цзунхэ.

Сюй Сы мельком взглянул на лицо Ци Цзунхэ. Этот человек был самым опасным здесь.

Все замерли, как будто нажали кнопку паузы, глядя в тот угол, а затем... увидели, как Ци Цзунхэ взял милую маску для сна с пандой и надел ее.

Все: ...

Ду Тун пришел в себя и попытался сорвать куртку с папарацци, чтобы найти диктофон или микрокамеру. Тот вцепился в рукава, и они застыли в борьбе. Сюй Сы и Фань Минхуэй сустились рядом, не зная, как вмешаться.

В этот момент Сюй Сы заметил, как Ци Цзунхэ чуть шевельнул рукой, и сидевший напротив него мужчина почтительно поклонился и направился в их сторону.

Сюй Сы дернулся — это был тот самый парень со шрамом, у которого был пистолет.

— Господа, наш господин Ци отдыхает. Если хотите поскандалить, пожалуйста, делайте это снаружи.

Парень со шрамом сказал это «вежливо», но в его глазах читалась явная угроза.

Ду Тун, увидев шрам, немного струхнул, но перед своей подругой решил не сдаваться. — Господин Ци? Кто он такой? Знайте, это Янь Юй! — гордо представил он свою девушку. — Слышали о Янь Юй? Вы должны ползать перед ней на коленях!

Янь Юй, международная кинозвезда, обладательница множества наград, известная всей стране. У нее был высокий интеллект, талант, все было на высоте, кроме вкуса на мужчин.

Янь Юй сняла маску и прикрыла лицо рукой, тяжело вздохнув. Ей не хотелось ничего говорить — этот парень явно был ее антифанатом.

Ду Тун, будучи полным идиотом, продолжал хорохориться: — По-хорошему прошу, отдавай!

Папарацци стоял на своем.

Ду Тун снова взревел: — Я твою...

Не успел он договорить, как парень со шрамом молниеносно нанес один точный удар, и Ду Тун, дернувшись, рухнул на пол без сознания.

Парень со шрамом схватил его за ногу и выволок из первого класса.

В салоне воцарилась неловкая тишина.

Парень со шрамом вернулся, бросил взгляд на второго участника конфликта и, широко шагая, сел на свое место.

Папарацци подкосились ноги, он осел в кресло, не в силах вымолвить ни слова.

— Тц, — Янь Юй, не собираясь спасать своего парня, глянула на господина Ци, снова надела маску и закрыла глаза.

<http://bllate.org/book/19095/1875338>